

ПЕШКОВА ЕКАТЕРИНА

32 предчувствия

выйти замуж

КНИЖКА-ПОДРУЖКА

Сборник новелл, тех что можно рассказать
на девичнике, близкой подруге за чашкой кофе.

Екатерина Пешкова

32 предчувствия выйти замуж

«Издательские решения»

Пешкова Е.

32 предчувствия выйти замуж / Е. Пешкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509409-4

Книжка-подружка. Сборник новелл. Здесь собраны романтические истории с казусами и нелепостями, с непредсказуемыми поворотами судьбы, что меняет жизнь на сто восемьдесят градусов. Каждую из них, без исключения, можно примерить на себя, как платье. Зачем? Чтобы не упустить шанс в будущем, когда таковой появится. Истории исключительно выдуманные, но могут случиться с каждым.

ISBN 978-5-00-509409-4

© Пешкова Е.
© Издательские решения

Содержание

О ЛЮБВИ	7
ПРОСТЫЕ РАДОСТИ	11
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ДУРОЧКА	14
АРКАДИЙ БУБЛИКОВ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

32 предчувствия выйти замуж

Екатерина Пешкова

© Екатерина Пешкова, 2019

ISBN 978-5-0050-9409-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИЖКА-ПОДРУЖКА
Сборник новелл, тех что можно рассказать
на девичнике, близкой подруге за чашкой кофе.

О любви

О ЛЮБВИ

– Что делать любви, если она ещё не сделала свой выбор?

Он любил её, а она любила итальянских мужчин. Разглядывала журналы с лицами моделей с трехдневной щетиной, умилялась и опять разглядывала. И что она в них нашла?

Конечно, они все сплошь и рядом на крутых машинах-кабриолетах. Галантны и внимательны, смотрят прямо в душу. Так выглядят модели на обложках модных журналов, глядят с экранов телевизоров, да улыбаются с рекламных буклетов на фоне Колизея. А что делать ему, Васе? Электрику и все такое.

– Купить кабриолет? Вот это было бы веско. – Вася не отрываясь смотрел на друга, ища в нем поддержку.

– Да брось ты, что делать когда морозы стукнут? Околеешь без крыши.

– Хе. Шубу медвежью к нему надо будет прикупить. – Вася ухмыльнулся, но проделал это как-то без радости.

– Ты лучше этих итальяшек. Только посмотри на себя.

Вася встал из-за стола и подошёл к зеркалу. На него смотрел тоже Вася и совсем не итальянец. Небритость есть. Правда она какая-то не правильная, не причесанная. Вася потер шершавый подбородок толстыми пальцами. Отошел на шаг и оглядел все то, что отражалось в зеркале. Покачал головой и вернулся за стол.

– И что она в них нашла? – Серега, как мог поддерживал друга.

– Ухоженные они, прямо как с картинки.

– Так они же по три дня не бреются?

– Это имидж у них такой.

Серега поднял рюмку, держа двумя пальцами, на особый манер оттопыривая мизинец, кривой, с редкими рыжими волосами на нём.

– Давай выпьем за тебя.

– Давай.

Серега вкусно выпил, крикнул и с чувством поставил на стол пустую рюмку. Перед Васей же стояла нетронутая ни разу. Сидеть за столом было невыносимо, надо что-то делать. Сегодня к ней приехал самый настоящий итальянец. И у них свидание.

– Верка на тебя так смотрит. Ты видел? А Яна твоя уедет в Италию и всё, ищи свищи.

Серега подошел к шкафу, распахнул и стал разглядывать содержимое. Толстовка, свитер с оленями, любимый и растянутый под все повороты жизни. Комок маек и пара брюк. Весь этот гардероб ничего общего не имел с итальянским щеголем, разъезжающим на кабриолете с открытым верхом. До недавнего времени, он вообще не обращал внимания, на то во что одет.

Увлечение его девушки итальянскими мужчинами, началось, после того как она приехала из Рима, куда съездила по путевке, какой-то горячей и короткой. А вернулась от туда совсем другой.

– Ты чего это?

– Ничего. – огрызнулся Вася.

– Тебе надо стать итальянцем. – каким-то непонятным способом Серега оказался рядом и тоже заглянул в невеселый шкаф.

– Поехали.

– Куда? – икнул друг.

– Буду становиться итальянцем.

– Как это?

Вася уже не слушал, сорвал с вешалки куртку, вышел скорым шагом и рывком закрыл дверь. Серега же проявил прыть. Не только быстро собрался, но даже первым вышел из подъезда.

Через час из магазина вышел совсем другой Вася. В узких брюках, пиджак в талию на одной пуговице. Ботинки сверкали новой кожей и приятно поскрипывали при каждом шаге.

– Вася, это ты? Ну, чистый итальянец – констатировал Серега. При этом сделал шаг назад, разглядывая приятеля.

– Занеси домой. – друг сунул ему пакет со старыми вещами.

– А ты-то куда? – не унимался Серый.

– К ней.

Вася сел в машину, пропахшую потом, бензином и еще чем-то родным. Серега запихал себя через заднюю дверь.

– Я с тобой. – и уже на ходу громко закрыл дверь.

Машина летела прямо к итальянскому ресторану. Об этом можно было даже не беспокоиться, что именно туда Яна поведет своего итальянца. Ведь там подают вкусную итальянскую лапшу, будь она не ладна. В последнее время она ничего не ела кроме еды с итальянскими названиями. Чего стоит паста бешамель. Однако, с виду напоминает макароны по флотски. Названия красивые, а с виду всё знакомое.

Ресторан выглядел нарядно на фоне темного звездного неба. Припарковаться удалось быстро. Вася решительно шагнул внутрь зала. Еще на улице он увидел как этот франт поглаживает руку его Яне. Это уже через чур.

Быстрым шагом, не замечая девушку на входе, Вася прошел в зал ресторана и уселся, с грохотом отодвинул стул. Прямо за соседним столиком.

Парочка даже не посмотрела в его сторону.

Официантка ловко разложила перед ним приборы и развернула меню.

– Вы готовы заказать или подойти позже?

– Зачем же позже? Мне бешамель и кофе. – Васе хотелось не кофе и лапшу, а настоящий кусок, зажаренного мяса и соточку чистой водочки. Чтобы холодненькой, да с огурчиком, ахнуть её залпом.

За соседним столиком франт подался вперед, не выпуская руку девушки из своей.

– ... мне наверно придется уехать..., как только я прилетел... мне позвонил юрист.... – доносились обрывки фраз с соседнего столика.

Официантка удалилась, так же неслышно, как и подошла.

– Дорогая, ты так прекрасна. – итальянец заглянул в глаза его Яны.

Яна потупила взор. Итальянец продолжал говорить путаясь в русских и в родном своем языке.

– Я сейчас оплачу счет и мы поедем куда скажешь. – махнул рукой, чтобы позвать официанта. – Счет, пожалуйста.

Как только счет оказался на столе и официант с терминалом в руках, итальянец начал хлопать себя по карманам. Запуская руки то в один карман, то в другой и доставая от туда, опять, пустую ладонь.

– Я кажется потерял кошелек. – он соорудил расстроенную мину. Видимо ругая себя, продолжал что-то говорить на непонятном языке.

Яна заволновалась.

– Ничего страшного. Я оплачу счет. Мне так жаль, что у тебя одно несчастье за другим.

В это время в зал ввалился Серега. Он лавировал между столиками и поворачиваясь, все время говорил:

– Я к другу, у меня там друг. Простите.

Совсем нестройной походкой Серый добрался до столика, где сидел Вася, а за соседним сидела Яна с итальянцем.

- Ты что здесь делаешь? Как ты здесь оказался? – Яна начала засыпать Серегу вопросами.
- Я с Васей.
- С каким Васей.
- Вот с ним. – и ткнул кривым пальцем с волосками на нем в нового Васю.

Девушка уставилась на гостя за соседним столиком, перед которым стояла тарелка с пас-той политая щедро соусом и чашечка кофе. Посмотрела на Серегу. Потом опять на посетителя, которого по чистой случайности, тоже звали Вася. Но все таки была в них какая-то схожесть. Но какая? Опять посмотрела на Серегу. Тот в свою очередь рукой, в которой до сих пор держал пакет со старой одеждой, опять показал на друга и кивнул.

- Точно он.
- Дорогая, ты оплатишь счет? – напомнил о себе итальянец.
- Да, конечно. – не отрываясь от нового Васи, ответила девушка.
- Нам пора, такси уже ждёт.
- Да, да, я сейчас. – девушка начала рыться в маленькой сумочке, находя все время в ней что-то не то, что было надо. Наконец, нашла и приложила карточку к терминалу, тот пискнул. Официантка отдала чек и ускользнула.

– Пойдем дорогая. – итальянец потянул за руку Яну, а когда та встала, его рука скользнула за талию.

- Убери от нее руки. – взревел Вася.
- Встал из-за стола, так что чашечка с кофе расплескала свою жидкость.
- Это все-таки ты? Как так? Я тебя даже не узнала. – девушка не собиралась никуда идти.

Спутник как только не пытался её увести.

- Ты видишь, месье, девушка никуда не собирается с тобой идти.
- Синьор, надо говорить синьор. – поправила Яна.
- Это он то синьор? А оплатить ужин не может. Он же аферист.
- Я не аферист. Впрочем, если вы не возражаете, я пойду. – одернул пиджак, пригладил волосы и поспешил к выходу.

– Иди, иди – Серега, как кадилом, махал пакетом со старой одеждой вслед. И не переставал подталкивать итальянца к выходу. – Иди от греха. – и все тем же пакетом перекрестил его вдогонку.

- Вася, как ты изменился. Что случилось?
- Как ты могла с этим хлыщом?
- Я не знала, что ты такой.
- Какой такой? Я всегда одинаковый.
- Да нет же, ты не ты сейчас.
- Эх ты. – Вася положил деньги на стол. Махнул своей крепкой рукой и широко зашагал к выходу.

Девушка от усталости села на стул, но тут же подскочила. Семена стройными ногами побежала за широкой спиной в модном костюме. Уже на улице она догнала своего Васю, бросилась на шею. В таких больших и надежных руках было несомненно спокойно.

У желтой машины иностранец с Серегой о чем-то спорили, махали руками, громко говорили. Матерились оба. Самое удивительное, что акцент чудодейственным образом куда-то пропал. Продолжал рьяно отмахивался от Серого как от назойливой мухи. Выкрутился, юркнул в машину и уехал.

– Ребята, ребята, меня только не забудьте. – Серега нестройно бежал к машине, куда садился его друг со своей девушкой.

Продолжая размахивать всё тем же пакетом со старой одеждой.

Простые радости

ПРОСТЫЕ РАДОСТИ

– Есть ли настоящие подруги?

– Есть. Если они счастливы.

Горько, очень горько было видеть как ползла стрелка по тончайшим колготкам, цвета мокко. Сквозь свежую рваную полоску проступала синева бледной кожи. Коктейльное платье было надето зря, на фоне дырки он выглядело как леди на помойке.

Я офисный планктон, бумажный червь, правда не бумажный, а на современный манер – компьютерный. Который целыми днями сидит, считает и пересчитывает цифры. И что же я о себе возомнила, что стоит надеть красивое платье и все сразу падут к твоим ногам? Не тут то было.

В баре где я сижу, за высокой стойкой, темно и шумно. Пахнет алкоголем и мужским одеколоном. Все перемешалось в густой фреш. Не видно даже косых взглядов, тем более чтобы все сразу и вдруг увидели мою красоту и бросились сыпать комплиментами. Хотя я и в умопомрачительном платье, но здесь этим никого не удивишь.

Парочки сидят за столиками, шепчут друг другу через толщу джазовой музыки, прижимаясь прямо к уху собеседника. За стойкой сидят завсегдатаи, глаза по сторонам.

Драная коленка с дыркой и ползущей стрелкой мозолила не только мои глаза. Гость, что сидел совсем недалеко, то и дело бросал взгляд в мою сторону.

Скорее бы пришла подруга. Жду её уже минут сорок, а она никак не идет. Словно забыла про нашу встречу.

А ведь это она меня вытащила, просто выкорчевала с мягкого дивана. Так сказать взяла шефство и вывела в люди. По её словам: я отшельница, которая зарылась в бумагах и ничего вокруг не видит.

Это неправда, я вижу все. Вчера, например, Людочка, что сидит через стол от моего, флиртовала с курьером, молодым парнем с приятной улыбкой. Элла Федоровна, дама во всех отношениях почтенная, купила новую помаду, на три тона ярче и все время поглядывает на телефон, словно ждет что-то от него, может быть комплимента или даже больше. Ого! То ли еще будет.

Да, я давно нигде не была, это правда. Чувствую себя не в своей тарелке.

– Какого черта? – я даже от злости стукнула кулаком по барной стойке.

Но этой самой стойке было все равно, а у меня заболел кулак.

Так когда же она придет? Или мне уже пора начинать злиться? А ещё подруга детства называется. Вот возьму и уйду. Прямо в рваных чулках.

Решила грациозно прыгнуть с высокого стула, однако пришлось прикрыть коленку маленькой сумочкой. Каблук зацепился за железяку на которую опиралась ногой и тут же свалилась на каменей пол. Каблук опасно щелкнул. Как только встала на ноги, сразу стало понятно, что этот самый каблук щелкнул не зря. Сломался основательно.

– О, боже! – я упала цепляясь за что ни попадя руками.

Кое как приняла вертикальное положение, безнадежно прикрывая драную коленку. Поковыляла к выходу. Наткнулась на что-то или кого-то. Стараюсь обойти препятствие, влево-вправо. Топчусь на месте. Суечусь.

– Я видел все ваши несчастья.

– Пропустите, мне пора. – вжимаю голову в плечи.

– А как же рваные чулки? Пусть все смотрят?

– Да, конечно, это вообще не проблема – накинула сумочку на плечо и пошатываясь выпрямилась.

– А сломанный каблук?

– Учусь ходить в экстремальных условиях.

Препятствие отодвинулось и я без опоры потеряла равновесие, ровно на ту сторону, где сломался злосчастный каблук. Препятствие встало на место.

– Может все таки помочь?

– Если не трудно – мямлю и киваю головой.

Руки, ого, сильные прижали меня к себе и я пошла, даже не пошла а полетела над полом, с трудом успевая перебирать ногами. Очень ловко мы дошли с моим препятствием до выхода и только тут я подняла глаза.

Через прищур на меня с иронией смотрели голубые, просто совсем голубые глаза.

– Спасибо, дальше я сама...

– Может...?

– Нет, не может.

Я оттолкнулась и побежала к такси, которое меня уже ждало у выхода. Как добежала до желтой машины, совсем не помню. Только помню как что-то колотилось прямо в висок и стучало в голове. Стучало так сильно, что краска прилила к лицу и проступила на ушах обжигая их.

– Дура, наивная – проглотила слова и закрыла со всего размаху дверь.

– Мы едем? – в зеркало заднего вида смотрел водитель с пятидневной щетиной и помятым вялым лицом.

Я кивнула отражению и уставилась в окно.

Сейчас я смогла рассмотреть свое препятствие. Мужчина во всех отношениях притягательный, для таких диких дур как я. Рост, ширина печ, а кой взгляд... Он продолжал стоять у входа и смотрел как трогается такси, в том что я спряталась. Надеюсь убежать к себе в уютную квартиру и вспоминать все сои неуклюжести и несуразности.

...

Мужчина подождал, пока отъедет такси, взял в руки телефон и написал:

– «Дикая у тебя подруга».

– «Удалось познакомиться?»

– «Не совсем».

– «Что это значит?».

– «Надеюсь, что с ней мы ещё встретимся»

Провинциальная дуручка

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ДУРОЧКА

– Провинция – это приговор?

– Это долгое начало.

– Я не провинциальная дуручка. Я просто дура.

Говорила я себе, стоя на улице перед витриной в откровенном наряде. Откуда выглядели соблазнительные части моего тела. Соблазнительного? Видимо да. Потому что мужчины заглядываются, цокают и, как бы я сказала: «пускают слюни». Но это не от моей сногшибательной красоты, а из-за моего откровенного наряда.

Вчера он пригласил меня на свидание. Меня! На свидание! Я конечно согласилась. Обрадовалась как кошка, которую давно не гладили по шерсти, ни садили на колени, чтобы можно было свернуться клубочком и помурлыкать в удовольствие.

Целый день я собиралась. Перемерила все наряды, что были в гардеробе. А гардероб оказался совсем не привлекающий противоположный пол. Совсем не заводящий, так сказать. Серое, белое, черное и немного синего. Вот такая сдержанная палитра, целомудренная и тоскливая.

Сегодня я выхожу за рамки привычного, выхожу из зоны комфорта, как модно сейчас говорить. Сегодня как раз тот случай.

Милый мой Никифор. Полгода я смотрела на тебя, как ты флиртовал с Ксенией, нашей секретаршей. Приторной, кудряво-рыжей фурией, зовущей к греховным мыслям. Как шептал ты ей на ушко свои плоские шутки. А она откидывала свою шевелюру и смеялась своим смехом с хрипотцой.

Что говорить, я ревновала. Завидовала не имея на то никаких оснований. Кроме моих фантазий не было ни-че-го. А в фантазиях было всё. И совсем не так как в жизни. Там была страсть, желания, грехи. Самые преступные и совсем не целомудренные.

– Давай завтра поужинаем. – сказал Ник.

Как-то даже обыденно, между разговором о нашем коллеге. История была свежая и облетела всю компанию сразу. Как тот уже двое суток ночевал на работе. Как его сдал сторож. Застукал в одних труселях посреди кабинета. Поедающего лапшу залитую кипятком в пластиковой коробочке.

Мы хохотали от души. Опять вспоминали подробности рассказа и дополняли всё новыми, уже своими, деталями. Смеялись. Пили горячий кофе.

И он неожиданно сказал:

– Давай завтра поужинаем.

Я подавилась большим горячим глотком, который оказался слишком огромным для меня. Ник, хлопал меня по спине и продолжал смеяться.

– Так как, поужинаем?

Я кивала, продолжая кашлять. Боялась остановиться. Боялась, что это будет просто шутка из которой мне не выйти, так скажем с достоинством. Окажется, что это просто розыгрыш. А я наивная, приняла за правду.

– Никифор, тебя ждет клиент. – заглянула кудрявая секретарша.

Ник еще раз хлопнул меня по спине, поставил чашку и убежал.

– До завтра, в семь вечера.

С этого момента, моя жизнь взорвалась как хлопушка конфетти. Задача встала передо мной сложная, можно сказать как китайская загадка с подвохом. Выяснить, что же это будет: свидание, встреча друзей или.... Моей фантазии не хватило на это «или».

Пока ты ходишь на работу тысячный раз и ведешь себя в тысячный раз так же как и предыдущие девятьсот девяносто девять, и вдруг тебе приходится сойти с орбиты и стать совсем новой звездой. Ха! Звездой, это конечно яхватила. Но стать другой, это задачка не для пролетарских умов.

И результат на лицо. Как неискусно, как неумело я вступила в новую жизнь, о которой мечтала и витала в облаках. Халтура смотрела на меня в отражении витрины. Изысканностью тут точно не пахнет.

Такой результат надо прятать от глаз или наоборот выставлять на обочине дороги. Там точно найдется мне место.

Вижу, как Никифор ждет меня, заглядывает в телефон, смотрит по сторонам. Даже если я подойду, он меня не узнает, а сочтет за..., за... за... Жутко подумать за кого он меня сочтет.

Это уже не важно. Пытаюсь не столкнуться с его взглядом. Бегу прочь не глядя на пешеходов, что рассыпаются от меня в разные стороны. Натыкаюсь на черную куртку.

– Простите.

– Э-ээ! Дэвушка, ты куда? Куда спешишь?

– Извините. – ускорила шаг, пряча глаза разглядывая асфальт.

– Пойдем со мной.

– Извини, старик, она пойдет со мной. – Никифор догнал меня.

Сильная рука схватила и отвела в сторону.

– Маша, прекрасно выглядишь. – отстранился чтобы разглядеть лучше.

– Ты так считаешь?

Я подняла глаза полные ужаса. Ищу подвох, сарказм, пытаюсь найти насмешку. Застреваю на отражении витрины. Зачем столько витрин? Это для того чтобы видеть свою никчемность, своё искаженное отражение, свои не прикрытые желания.

Точно проститутка. С чрезмерным и ярким до чертиков макияжем.

– Правда-правда. Очень необычно. Такой я тебя еще никогда не видел. Надеюсь это для меня? – при этом оба уставились в отражение витрины.

Он в костюме и белой рубашке с расстегнутой верхней пуговкой, где бьется жилка при каждом слове. Я же чересчур в короткой юбке, чересчур облегающей блузе, чересчур высоких каблуках, что даже стоять невозможно, не то что бегать и чересчур яркими и пухлыми губами.

Еще минуту мы разглядывали друг друга, и начали хохотать. Смеяться безудержно и страстно. Не обращая внимание на встречных, прохожих и просто зевак.

Хохочем до коликов в животе. До невозможности сделать новый вдох и остановиться.

Он притянул к себе мое податливое тело. Так мы и шли не в силах оторваться друг от друга.

Аркадий Бубликов

АРКАДИЙ БУБЛИКОВ

– Неожиданность?

– Нет. Это закономерность.

– Бубликов – в проеме двери возник мужчина.

Немного постоял и добавил:

– Аркадий. Аркадий Бубликов. – уточнил.

И прошел смелее в кабинет.

– Проходите, садитесь.

Неслышным шагом мужчина направился к столу, что стоял у окна. С другой стороны стола сидела дородная женщина. Облегающая кофта явно была на пару размеров меньше чем было надо. Да еще с глубоким декольте, которое только слегка прикрывало всю её пышную грудь.

Бубликов присел. Присел так осторожно, что дама усомнилась, что её посетитель попал при этом на стул. Со стороны казалось будто он завис в воздухе. Прямо над этим самым стулом. Она принялась его разглядывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.